РУЛЬ

40 000 Mark

17. 8. 1923

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentags-Ausgabe № 792.

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 150,000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 100.000 мар., при ежедневно непосредственной высылкѣ бандеролью 120 000 м. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 120.000 герм. мар., (приведенныя цѣны могутъ быть повышены еще на текущій мѣсяцъ). — Внѣ Германіи: въ Европейскія страны: Австрію 20.000 австр. крон., Англію 4 шил., Бельгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 3.000 венг. крон., Голландію 2 гол. гульд., Грецію 16 драхм., Данію 4 дат. крон., Испанію 4 песет., Италію 12 ит. лир., Латвію 120 лата. руб., Литву 4 50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 норв. крон., Польшу 140.000 герм. мар., Португалію 12 эскудо, Румынію 90 леи, Финляндію 12 фин. мар., Францію 8 фр. фр., Чехословакію 16 чеш. крон., Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. крон., Эстонію 150 эст. мар., Югославію 35 динар. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 існ., Азію зап. 4 шил., Америку вообще ¾ долл., Аргент. респ. 2 бум. пезо, Бразилію 5 мильр., Чиле 5 бум. пезо; Африку: Англ. вл. 4 шил. Итал. вл. 12 ит. лир., Франц. влад. 8 фр. фр. Къ заказу просять прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: цѣна за герм. марокъ = **коэффиціентъ**, помноженный на **основную цѣну**
Сегодня: 230.000 × 0.20 за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
× 1.35 за миллиметръ въ текстѣ,
× 0.18 за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
× 0.12 за миллиметръ для врачей и присяжныхъ повѣренныхъ,
× 0.16 за миллим. для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullsteins. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 825-й | **Пятница, 17 (4) августа 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Главная задача.
Англійская нота — ***И. О. Левина.***
Аналогіи и различія — ***Г. Ландау.***
Огнетушитель Радека — ***Рис. Мад.***

Берлинъ, 16 августа.

Главная задача. Уже нѣкоторое время совѣтская печать полна статьями и информаціей второй »совѣтской нижегородской ярмаркѣ«. Знаменіе времени можно смотрѣть не только въ самомъ названіи этого событія, но пожалуй же и въ названіи: совѣтская ярмарка, а не »красная ярмарка« или »революціонная ярмарка«, Революціонная ярмарка красныхъ купцовъ — это могло еще звучать въ прошломъ году. Сейчасъ это никого больше не смѣшитъ.

Зато шумиха, реклама, крикъ и гамъ, какъ и всегда, сопровождаютъ каждое дѣло и всякую затѣю большевиковъ. И съ Нижегородской ярмаркой они возятся, какъ съ новой писанной торбой.

Впрочемъ, иногда проскальзываетъ — вѣроятно, въ результатѣ внутренней вѣдомственной полемики или соревнованія — и нѣсколько иныя нотки.

Такъ въ № 171 »Экономической жизни« среди восхваленій прошлой, новой ярмарки и въ частности ея значенія для завязыванія связей со странами Востока, встрѣчаемъ слѣдующія признанія: »успѣхъ могъ бы быть большимъ, если бы не наша расхлябанность, общая неорганизованность, безобразія съ персидскими гражданами при переѣздѣ границы, совершенно неурегулированные тарифы и т. д.«. Въ сущности не дѣлаетъ тутъ оффиціозъ иллюзій и относительно трудностей нынѣшней второй ярмарки. Выражая вполнѣ голословно надежду, что отпали помѣхи, вытекающія изъ нашей неорганизованности, неумѣнія и безобразнаго »вымѣнчанія«, экономическій оффиціозъ признаетъ, что »объективно положеніе стало болѣе тяжелымъ« въ отношеніи завязыванія связей съ Востокомъ — въ силу агрессивности капиталистическихъ государствъ и торговизны нынѣшней россійской производительности.

При такихъ условіяхъ — признаетъ серьезнѣйшія трудности и отмѣчаетъ важность возможныхъ достиженій — какую же главную внутреннюю задачу ставитъ оффиціозъ ярмарки и работы на ней. Формулировка этой задачи можетъ поразить любой неожиданностью даже и предубѣжденнаго противъ совѣтской экономики читателя. Надо на ярмаркѣ установить стройную систему взаимоотношеній между госорганами и кооперацiей, И далѣе: »посредникъ долженъ быть здѣсь изгнанъ окончательно. Вообще задачу можно сформулировать какъ углубленіе и закрѣпленіе системы дѣйствительнаго государственнаго капитализма.«

Нельзя отрицать своеобразной оригинальности подобнаго подхода къ вопросу. Казалось бы для установленія надлежащихъ связей между государственными органами и даже между ними и кооперацiей — не нужны ярмарки. Связи между первыми установимы въ порядкѣ ихъ учрежденія, а связи со вторыми установимы въ порядкѣ организаціонныхъ между ними сношеній. Ярмарка есть сама по себѣ форма посредничества, въ значительной степени между посредниками; во всякомъ случаѣ между отдѣльными самостоятельными производителями и потребителями, а никакъ не между органами единой государственной организаціи. Ярмарка, имѣющая назначеніемъ изгнаніе посредника, да еще окончательное — есть, вѣроятно уникумъ въ хозяйственной исторіи; къ тому же еще и нелѣпица. Не меньшая нелѣпица и ярмарка, какъ средство углубленія государственнаго капитализма.

И однако въ этомъ нѣтъ обмолвки, случайнаго отзвука господствующихъ лозунговъ. Оффиціозъ настаиваетъ и развиваетъ свою мысль, утверждая, что »проблема передъ нами стоитъ необычайно остро, ибо съ фактомъ подавляющей роли здѣсь частнаго капитала мы примириться не можемъ«. И вотъ подготовка позицій для борьбы съ частными торговцами за обладаніе крестьянскимъ рынкомъ оказывается назначеніемъ Нижегородской ярмарки.

Конечно, не приходится принимать слишкомъ въ серьезъ угрозы совѣтскаго оффиціоза. Какъ частный торговецъ торжествуетъ теперь надъ госорганами, надъ кооперацiей — и по тѣмъ же основаніямъ — онъ и дальше сохранитъ передъ ними серьезнѣйшія преимущества. Порицѣ открывшееся для торговца вмѣстѣ съ нэпомъ, уже для него не закроется. Предѣльныя жизненныя потребности, взорвавшія коммунистическую систему, не дадутъ нынѣшнему хромому строю устранить частную торговлю. Въ концѣ концовъ на самомъ дѣлѣ этого не захотятъ и сами руководители совѣтовластія, одни потому что поняли, что безъ торговца не обойтись, другіе, потому, что сами заинтересованы въ его успѣхахъ. Вѣроятно, не испугаются и сами кущы, красные и некрасные. И тѣмъ не менѣе заявленіе экономическаго оффиціоза и показательно и отнюдь не безвредно. Пусть это словесность, — въ ней проявляется умонастроеніе людей, такъ думающихъ и стоящихъ у власти, или притворяющихся, будто они такъ думаютъ, и приспособляющихся къ этой маскѣ. Пусть это демагогія, ее производятъ, а слѣдовательно въ нѣкоторой степени ею и руководятся; пусть это тупость — она неустранима и вмѣшивается въ жизнь, въ политику, въ экономику. Она не повернетъ вспять историческаго процесса, для этого недостаточно сильна; но она достаточно сильна, чтобы его не только тормозить, но задержать, не только обезплодить, но исказить.

Въ этомъ проклятіе совѣтовластія. Коммунисты, насаждающіе буржуазность, торговлю обречены насаждать, изгоняя посредника. Жизнь смываетъ ихъ, а они ее отравляютъ.

Слухи о перемѣнѣ политики Франціи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 16. 8.

Во французскихъ политическихъ кругахъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ отвѣта Пуанкарэ на англійскую репараціонную ноту и его рѣчи въ будущее воскресенье при открытіи памятника въ Шарлевилѣ. Полагаютъ, что въ этой рѣчи Пуанкарэ отвѣтитъ на программную декларацію Штреземана. Считается возможнымъ, что наступитъ существенное улучшеніе положенія по репараціонному вопросу. То обстоятельство, что Шарлевиль былъ мѣстомъ пребыванія главной квартиры Императора Вильгельма, внесетъ однако въ рѣчь Пуанкарэ вѣроятно рѣзкія ноты.

Нѣкоторыя газеты заявляютъ, что подъ впечатлѣніемъ смѣны кабинета въ Германіи во французской политикѣ на Рурѣ произойдетъ рѣшительный поворотъ, который повлечетъ за собой соглашеніе съ Франціей. «Oeuvre» отмѣчаетъ эти сенсаціонные слухи въ слѣдующемъ сообщеніи:

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ французское правительство изъявитъ готовность немедленно очистить Рурскій округъ, если какая либо союзная держава приметъ на себя поручительство въ уплатѣ Германіей Франціи причитающагося ей репараціоннаго вознагражденія. Если въ Парижѣ дѣйствительно существуетъ такое предположеніе, то нужно осуществить его какъ можно быстрѣе и рѣшительнѣе.

Сотрудникъ «Gaulois» по вопросамъ внѣшней политики, принадлежащій къ числу политиковъ, получающихъ свои свѣдѣнія непосредственно отъ Пуанкарэ, передаетъ то же сообщеніе въ нѣсколько иной формѣ. Онъ сообщаетъ, что Франція согласилась бы очистить Рурскій районъ до уплаты германскаго долга, если бы ей были даны надежныя гарантіи поступленія платежей. Если союзныя и нейтральныя государства полагаютъ, что прекращеніе оккупаціи Рурскаго района является необходимымъ для ихъ экономическихъ интересовъ, то они могутъ взять на себя такую круговую поруку выполненія французскихъ требованій.

Въ настоящій моментъ не представляется возможнымъ установить, изъ какого источника исходятъ эти сообщенія.

Уже нѣсколько дней здѣсь ходятъ слухи о возможности согласія Франціи на передачу Лигѣ Націй окончательнаго разрѣшенія репараціоннаго вопроса.

Положеніе въ Гамбургѣ.

Гамбургъ, 16. 8.

Сегодня забастовка въ Гамбургскомъ порту прекратилась. Рабочіе получаютъ въ настоящее время 4.600.000 въ день. Имъ обѣщаны дальнѣйшія прибавки.

Пекаря съ 18-го августа будутъ получать 30 милліоновъ марокъ въ недѣлю. Это повлечетъ за собой сильное новое вздорожаніе хлѣба.

Судостроительные заводы все еще не работаютъ.

Англійская нота.

Дипломатическая дуэль между Пуанкарэ и Балдунномъ пока закончилась побѣдой перваго; объ активной помощи Германіи со стороны Англіи противъ Франціи сейчасъ и въ Германіи едва ли кто-нибудь думаетъ. Это не умаляетъ однако значенія только-что опубликованной обширной ноты англійскаго правительства отъ 11 августа правительствамъ Бельгіи и Франціи, которая снова ясно фиксируетъ положеніе Англіи въ Рурскомъ конфликтѣ и обнаруживаетъ всю глубину расхожденія между обоими главными государствами Антанты.

Содержаніе нотъ, уже переданное у насъ по телеграфу, сводится главнымъ образомъ къ тому, что Англія формально признаетъ оккупацію Рурскаго округа незакономѣрнымъ съ точки зрѣнія Версальскаго мирнаго договора. Ссылаясь на заключеніе «высшихъ юридическихъ авторитетовъ» въ Англіи — англійское правительство присоединяется къ утвержденію германскаго правительства, не перестающаго съ самаго начала Рурскаго конфликта доказывать, что Версальскій договоръ не даетъ Франціи и Бельгіи права занимать территорію Германіи и распоряжаться въ ней по своему усмотрѣнію. Французское правительство стоитъ, какъ извѣстно, на прямо противоположной точкѣ зрѣнія и если лордъ Керзонъ въ своей новой нотѣ высказывается за передачу разрѣшенія этого вопроса международному третейскому трибуналу въ Гаагѣ или «другому подходящему третейскому суду», то въ этомъ обнаруживается все огромное разстояніе, раздѣляющее теперь Англію и Францію.

Въ своей дальнѣйшей части нота Керзона опять опредѣленно принимаетъ сторону Германіи въ франко-германскомъ спорѣ, повторяя, напримѣръ, уже часто высказывавшійся въ Германіи взглядъ, что нельзя сравнивать быструю и полную уплату контрибуціи Франціей послѣ франко-прусской войны 1870-71 г.г. съ уплатой Германіей репараціонныхъ обязательствъ, превышающихъ по лондонскому ультиматуму тогдашнюю французскую контрибуцію въ 33 раза, причемъ это требованіе предъявляется странѣ, въ финансовомъ отношеніи истощенной болѣе, чѣмъ 4-лѣтней войной. Еще болѣе важна та часть ноты, въ которой Англія выражаетъ свое намѣреніе получить отъ союзниковъ и Германіи вмѣстѣ ту сумму, которую она обязалась уплатить Соед. Штатамъ, т. е. приблизительно 14,2 милліарда марокъ золотомъ. Необходимость для Англіи получить отъ государствъ континента, какъ отъ Германіи, съ которой она воевала, такъ и отъ Франціи, бывшей ея союзницы, сумму, эквивалентную той, которую она обязана платить Соед. Штатамъ, отнимаетъ у нея возможность мириться съ той совершенно самостоятельной политикой, которую ведетъ теперь Франція въ Рурскомъ вопросѣ.

Было бы безцѣльно сейчасъ загадывать, что отвѣтитъ Франція на эту ноту. Пуанкарэ въ составленіи нотъ обладаетъ достаточнымъ искусствомъ и очень возможно, что и новая нота Керзона на него окажетъ такъ же мало впечатлѣнія, какъ и прежнія. Но каковъ бы ни былъ оффиціальный отвѣтъ Пуанкарэ, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и во Франціи послѣдняя нота англійскаго правительства не можетъ не произвести сильнаго впечатлѣнія. Дѣйствительно, настроеніе во Франціи отнюдь не совпадаетъ съ заявленіями болѣе или менѣе инспирированной печати. Катастрофическое обезцѣненіе марки произвело огромное впечатлѣніе на финансовые и экономическіе круги Франціи; эти круги понимаютъ, что если Пуанкарэ и добьется своего, то есть капитуляціи Германіи, то это будетъ капитуляціей уже не правильно функціонирующаго государства, а какой то хаотической массы. Въ политическомъ отношеніи Франція тогда, пожалуй, достигнетъ своего, удерживая и дальше за собой занимаемыя ею теперь области на Рейнѣ и на Рурѣ.